

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Саяпин С.П. О правовом регулировании генеративного искусственного интеллекта в Китае // Право и политика. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.3.73708 EDN: KXCIPE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73708

О правовом регулировании генеративного искусственного интеллекта в Китае

Саяпин Сергей Петрович

ORCID: 0009-0005-3296-9929

кандидат юридических наук

Младший научный сотрудник; Сектор гражданского и предпринимательского права; Институт государства и права РАН

117535, Россия, г. Москва, Чертаново Южное р-н, 3-й Дорожный проезд, д. 8 к. 2, кв. 1

[✉ spsayapin@yandex.ru](mailto:spsayapin@yandex.ru)[Статья из рубрики "Трансформация правовых и политических систем"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2025.3.73708

EDN:

KXCIPE

Дата направления статьи в редакцию:

10-03-2025

Дата публикации:

17-03-2025

Аннотация: Предметом исследования являются современные технологии генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), их влияние на общество и право (на примере КНР). Стремительное развитие ГИИ связано с ростом венчурных инвестиций и активной поддержкой со стороны крупных технологических компаний и государств. Так, с 2022 года в КНР приняты ряд документов о регулировании ИИ. При этом, КНР придерживается принципа безусловной защиты государственной безопасности. Важной тенденцией регулирования ИИ (ГИИ) в Китае является стремление к формированию отдельного общего законопроекта об ИИ, который бы значительным образом расширил действующую сейчас в Китае архитектуру нормативного регулирования. Ожидается, что в течение 2025 года законопроект будет принят, что поспособствует более полному и

детальному регулированию искусственного интеллекта в КНР. В ходе исследования автором были использованы следующие методы познания (методология исследования): диалектический метод познания, общенаучные эмпирические методы познания (сравнение и описание), общенаучные теоретические методы познания (обобщение и абстрагирование, индукция и дедукция, аналогия), а также частнонаучные эмпирические методы познания (метод интерпретации правовых норм) и частнонаучные теоретические методы познания (юридико-догматический). Основные выводы проведенного исследования заключаются в следующем. К настоящему времени, законопроект об ИИ, предложенный китайскими учеными-правоведами, еще находится на стадии обсуждения, но уже сейчас понятно, что он существенно дополняет и расширяет уже созданную архитектуру нормативного регулирования искусственного интеллекта на территории Китайской Народной Республики. В нем содержится множество смелых идей и смыслов (например, о правовой защите данных, полученных в результате работы ГИИ). Думается, что в течение 2025 года указанный проект закона (судя по всему с доработками) все же будет принят. Исходя из наличия уже вступивших в силу и действующих сейчас нормативных правовых актов в отношении искусственного интеллекта (в том числе генеративного), а также тенденций к стремительному формированию основного закона об ИИ, однозначно следует, что Китай идет по пути нормативной регламентации указанной сферы для общего пользования внутри КНР, при этом отдавая свободу использования и изучения ИИ в государственных целях, в целях защиты национальных интересов.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, ИИ, ГИИ, Китай, Китайская Народная Республика, КНР, нормативное регулирование, законы, нормативные правовые акты

Технологии и механизмы генеративного искусственного интеллекта (далее по тексту также сокр. – ГИИ) используются для создания новых (часто квази-новых) данных (текстовых, аудио, видео, фото и иных материалов). К такой области, как медицина, фармацевтические компании используют ГИИ для проектирования формул новых лекарственных средств, а в области финансов ГИИ используется в определении и прогнозировании рыночных трендов. Все это стало возможным, главным образом, благодаря достижениям современной науки в области нейросетевой архитектуры и информационных технологий.

Принцип работы ГИИ заключается в «самообучении» информационной системы на больших объемах входных данных. Модель ГИИ изучает статические и динамические паттерны, а также характеристики входных данных. Например, текстовые модели ГИИ работают на огромных объемах текстовых данных, выявляя структуру языка, стиль написания текста, контекст употребления отдельных лексем и др., затем, ГИИ может генерировать осмысленный и связный текст на основе полученной и обработанной информации.

Благодаря стремительному развитию информационных технологий и технических средств, а также широкому спектру применения генеративного искусственного интеллекта [6, с. 73][7], увеличиваются инвестиции в указанную сферу. С начала 2010-х годов наблюдается значительный рост венчурных инвестиций в стартапы, занимающиеся

разработкой ГИИ. Компании вроде OpenAI и DeepMind привлекли уже десятки миллиардов долларов венчурного капитала на развитие генеративного искусственного интеллекта. Крупные технологические компании активно инвестируют в исследования и разработку ГИИ, а появление цифровых платформ типа SaaS (англ. – *Software as a Service*), предоставляющих доступ к ГИИ через облачные сервисы, делают эти технологии более доступными для широкого круга пользователей, что только стимулирует дальнейшее развитие указанной сферы. Надо отметить, что и правительства многих ведущих стран мира также начинают осознавать масштаб возможностей ГИИ и вкладывать средства в развитие данных технологий в целях национальной безопасности и продвижения государственных интересов на региональном и международном уровнях. Согласно опубликованной информации, Китай уже несколько лет ведет активные разработки по применению нейронных сетей в формировании общественного мнения, задействуя для этого свои крупные технологические компании Migu, Suishi, Goertek и др. [10].

Развитие генеративных технологий искусственного интеллекта стало возможным, прежде всего, «благодаря» отсутствию строгих нормативно-правовых рамок, однако, новые формы информационных технологий всегда порождают новые риски для общества и безопасности государства: предоставление ложной и вводящей в заблуждение информации, распространение мошеннических схем отъема денежных средств, иные виды интернет-угроз, поэтому расширение применения ГИИ, имеет и обратную (в этом смысле, негативную) сторону. Поскольку подходы к снижению такого рода рисков в полной мере в мире еще не выработаны, каждое государство самостоятельно ищет баланс в нормативно-правовом регулировании ИИ (ГИИ). Поэтому всё чаще возникают дискуссии о таких правилах работы ГИИ, которые позволят не только сохранять благоприятные условия для развития данной технологии и привлечения инвестиций, но и обеспечивать государственную безопасность.

На сегодняшний день можно выделить, преимущественно, два основных подхода к формированию внутригосударственной политики в отношении правового регулирования деятельности, связанной с искусственным интеллектом (в том числе генеративным ИИ):

- первый подход заключается в разработке и принятии общих норм и правил (чаще всего декларативных) в отношении искусственного интеллекта, без принятия специальных законов о регулировании ИИ. Именно таким путем идут в настоящее время США, предоставляя свободу развития ИИ в стране. Так, совсем недавно, в январе 2025 года в США был подписан указ Президента «Об устранении препятствий на пути американского лидерства в области искусственного интеллекта», согласно которому подчеркивается политика глобального доминирования США в области ИИ. Федеральным исполнительным органам Соединенных Штатов Америки поставлена задача разработки плана национальных действий в области развития искусственного интеллекта [11]. Есть, конечно, отдельные законодательные инициативы на уровне штатов США, вместе с тем, говорить о регулировании ИИ в США сейчас не приходится;
- второй подход связан с разработкой специальных нормативных правовых актов о регулировании искусственного интеллекта (КНР, Европейский союз).

Надо сказать, что цель разработки и развития искусственного интеллекта в Китае, как и в США, указана в качестве приоритетной [1, с. 225]. Поэтому еще в 2017 году в КНР был принят План развития искусственного интеллекта нового поколения [12], однако в то

время регулирования ИИ, конечно, там еще не существовало [4, с. 54]. В период с 2017 по 2022 годы в Китае осуществлялась лишь подготовка к законодательному регулированию ИИ. Указанный промежуток времени отмечен принятием Белой книги по стандартизации искусственного интеллекта, а также Кодекса этики искусственного интеллекта нового поколения [8]. К началу 2022 года Управление по вопросам киберпространства Китая (англ. сокр. – САС) начало разрабатывать (совместно с иными государственными органами) первые специальные нормативные правовые акты по регулированию деятельности с использованием ИИ. По мнению отдельных специалистов, Китай с того времени стал проводить т.н. «нейтральное регулирование», ввиду соблюдения принципа равнозначности между инновациями, безопасностью и управляемостью при разработке нормативных правовых актов об ИИ [3, с. 255]. Однако, по нашему мнению, нейтральным регулированием такой механизм назвать врядли возможно, ввиду того, что в силу своей специфики, в КНР прослеживается сильная административная составляющая, и приоритет, прежде всего, государственной идеологии и национальной безопасности – иными словами, приоритет общественного над частным [2, с. 158], что и находит яркое выражение, как правило, во всех правовых актах Китайской Народной Республики.

Говоря о специальных нормативных правовых актах Китая о регулировании ИИ, следует кратко рассмотреть следующие из них.

Так, 1 марта 2022 года вступило в силу Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями информационных интернет-сервисов [13]. Документ обязывает лиц, использующих рекомендательные технологии для оказания соответствующих услуг (поставщики услуг рекомендательных технологий), соблюдать в рамках своей работы принципы справедливости, открытости и прозрачности (ст. 4). Запрещается использовать интернет-сервисы на основе рекомендательных алгоритмов в целях создания угроз общественным интересам и национальной безопасности Китайской Народной Республики (ст.1).

Положение устанавливает государственный надзор за поставщиками указанных услуг, а также вводит государственное управление в этой сфере (ст. 3). Все поставщики услуг алгоритмических рекомендательных технологий обязаны встать на государственный учет. Государство ведет реестр таких поставщиков (ст. 24).

В Положении закрепляется нормативное определение понятию «применение алгоритмической рекомендательной технологии» – это использование алгоритмических технологий, таких как генерация и синтез, сортировка, отбор, поиск, фильтрация, персонализированная выдача, а также планирование принятия решений для предоставления информации пользователям (ст. 2). Согласно ст. 16 поставщик услуг алгоритмических рекомендательных технологий обязан уведомлять пользователей о целях, принципах и механизме предоставления соответствующих услуг.

Поставщики услуг алгоритмических рекомендательных технологий обязаны обрабатывать запросы пользователей своих интернет-сервисов в установленный срок (ст. 22).

Вместе с тем, следует отметить, что в самом тексте Положения отсутствуют нормативно установленные определения таких понятий как поставщик, пользователь или провайдер услуг алгоритмических рекомендательных технологий и др. Значения указанных терминов выводятся из буквального толкования норм Положения.

В Положении отсутствуют конкретные правила о договоре оказания услуг поставщиком.

В главе 5 Положений устанавливается ответственность поставщика услуг алгоритмических рекомендательных технологий (ст. ст. 31, 32, 33). Это, главным образом, административная ответственность в виде предупреждения, либо штрафа в размере от 10 до 100 тыс. юаней, а также, в некоторых случаях, уголовная ответственность.

10 января 2023 года вступило в силу Положение «О порядке осуществления деятельности по управлению информационными интернет-услугами, использующими технологии глубокого синтеза» [14]. Документ направлен на устранение рисков, связанных с использованием технологий глубокого синтеза, позволяющих глубоко модифицировать данные в противоправных целях.

В Положении (ст. 23) закрепляются нормативные определения таким понятиям как:

- технологии глубокого синтеза – это технологии, которые используют глубокое обучение, виртуальную реальность и другие алгоритмы генеративного синтеза текстовых, фото, видео и аудиоматериалов и другой информации, включая методы работы с указанными материалами (см пп. 1 – 6 определения данного понятия).
- поставщики услуг глубокого синтеза – это организации и физические лица, предоставляющие услуги глубокого синтеза;
- поставщики услуг технической поддержки глубокого синтеза – это организации и физические лица, которые предоставляют услуги технической поддержки глубокого синтеза;
- пользователи услуг глубокого синтеза – это организации и физические лица, которые используют услуги глубокого синтеза в целях производства, воспроизведения, публикации или распространения информации;
- обучающие данные – это аннотированный или эталонный набор данных, который используется для обучения моделей ИИ.

Предоставление услуг глубокого синтеза должно соответствовать принципам законности и морали, а также общественным интересам и основам национальной безопасности Китайской Народной Республики (ст.4). Услуги глубокого синтеза не должны использоваться для совершения противоправных действий и публикации ложной и вводящей в заблуждение информации (ст.6). Поставщики услуг глубокого синтеза обязаны защищать полученные данные, противодействовать мошенничеству в процессе глубокого синтеза данных, а также в процессе хранения, обработки, использования и передачи полученных данных (ст. 7), разрабатывать, раскрывать и периодически совершенствовать правила платформы, где оказываются услуги глубокого синтеза (ст. 8), идентифицировать пользователей услуг глубокого синтеза (ст.9), анализировать полученную информацию (входные данные) и сгенерированные данные на предмет ложной и противоправной информации, принимать меры по ограничению доступа к ней и ее устраниению (ст. 10). Интернет-ресурсы (в т.ч. платформы), на которых оказываются услуги глубокого синтеза, должны предусматривать возможность обработки запросов пользователей (ст.12).

Если текстовые, фото, аудио, видео и иные виды данных генерируются ИИ, то они должны быть отмечены специальной маркировкой, а поставщик услуг глубокого синтеза обязан вести журнал генерации материалов ГИИ (ст.16).

В самом Положении о глубоком синтезе прямо не установлены какие-либо меры ответственности за несоблюдение закрепленных в нем норм. Вместо этого в ст. 22 говорится лишь о том, что соответствующие санкции могут быть применены в соответствии с другими применимыми нормативными актами Китая, если какой-либо поставщик услуг глубокого синтеза нарушает нормы Положения. В нем также не указаны последствия несоблюдения правил пользователями услуг глубокого синтеза или цифровыми платформами, с использованием которых предоставляются услуги глубокого синтеза.

Тем не менее, Положение наделяет департаменты киберпространства определенными полномочиями по контролю за соблюдением требований и проведению проверок. Департаменты киберпространства и иные государственные органы Китая вправе обязать поставщиков устраниТЬ нарушения, если в ходе проведения проверки будет установлено, что услуги глубокого синтеза несут существенные риски информационной безопасности Китайской Народной Республики.

15 августа 2023 года вступили в силу Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта [15]. Документ закрепляет принципы, согласно которым предоставление и использование услуг генеративного ИИ должно соответствовать законам и административным регламентам Китая, соответствовать социалистическим ценностям, материалы, созданные ГИИ не должны наносить вреда государственной безопасности Китая, пропагандировать терроризм и сепаратизм и др. Важно отметить, что документ не распространяется на деятельность государственных и учебных учреждений КНР, которые используют ГИИ в научных исследованиях (ст. 2).

Документ дает определения таким понятиям как:

- технологии ГИИ – это модели и связанные с ними технологии, которые обладают возможностью генерировать данные (текстовые, фото, видео, аудио и др. виды материалов);
- поставщики услуг ГИИ – это организации и физические лица, которые используют технологии ГИИ для предоставления услуг ГИИ (включая предоставление услуг ГИИ программируемых интерфейсов и др.);
- пользователи услуг ГИИ – это организации и физические лица, которые используют сервисы ГИИ для создания текстовых, видео, фото, аудио и других видов материалов (контента).

Для создания моделей ИИ и генерации ГИИ новых материалов поставщики услуг ГИИ обязаны использовать только легальные источники данных; соблюдая при этом интеллектуальные права; в том случае, если для генерации данных используются сведения, которые относятся к личным данным физических лиц, то такие сведения должны быть получены только с их согласия; если данные, в последствие, используются в обучении, то поставщик услуг ГИИ обязан «работать над повышением достоверности,

точности и объективности указанных данных» (ст. 3).

Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта обязывают поставщика услуг ГИИ заключать договор об оказании услуг с каждым пользователем его сервиса. В договоре должны быть зафиксированы: предмет, сроки, права и обязанности сторон при использовании сервиса ГИИ, а также иные положения (ст. 9).

Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта предусматривают право лица получать доступ, изменять, удалять информацию о себе из базы данных ИИ. В том случае, если поставщик услуг ГИИ получает соответствующий запрос, то он обязан своевременно обработать его (ст. 11). Однако в научной литературе отмечается, что ввиду отсутствия конкретного срока рассмотрения запросов, а также с учетом того, что запросы чаще всего рассматриваются не человеком, а искусственным интеллектом, пользователь обычно попадает в «бесконечное ожидание»[\[5, с. 60\]](#).

Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта обязывают бороться с противоправным контентом не только поставщиков услуг ГИИ, но и провайдеров связи. В том случае, если провайдер связи обнаруживает противоправные материалы, то он обязан незамедлительно прекратить к ним доступ пользователей сети (ст.14).

Согласно ст. 21 если поставщик услуг нарушает Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта, то в отношении поставщика может быть вынесено: предупреждение; либо предписание об устраниении нарушений; либо применены штрафные санкции (однако конкретный размер штрафа не устанавливается); либо может быть приостановлено право на предоставление соответствующих услуг на территории Китая.

Если в процессе оказания услуг ГИИ поставщиками нерезидентами КНР будут нарушены нормативные акты Китайской Народной Республики, то Управление по вопросам киберпространства Китая вправе обратиться в соответствующие органы власти Китая с просьбой принять меры по блокировке доступа китайских пользователей к указанным поставщикам услуг.

В 2023 году предложены на общественное обсуждение изменения к Мерам по этической экспертизе науки и техники(общественные обсуждения окончены 3 мая 2023 г.)[\[16\]](#). Документ закрепляет положения о том, что в рамках ВУЗов и научно-исследовательских организаций Китая должны быть созданы специальные комитеты по научной и технологической этике в обязанность которых входит проведение экспертизы научных исследований и научно-технической деятельности с точки зрения этики и морали. Экспертизе, помимо прочих сфер, подлежат и научные исследования в области искусственного интеллекта (в том числе ГИИ).

В марте 2024 года в КНР был опубликован проект закона «Об искусственном интеллекте»[\[17\]](#). Текст документа был предложен для всеобщего обсуждения научным сообществом Китая.

В главе I проекта закона провозглашается принцип развития сферы ИИ в сочетании с государственным контролем (надзором) за отраслью (ст. 1), а также принцип соответствия отрасли ИИ принятым в Китае мерам по этике (ст. 3). Следует сказать, что сфера действия проекта закона распространяется не только на общественные отношения с использованием ИИ внутри границ Китая, но и за ее пределами, в том случае, если правоотношения затрагивают права и законные интересы китайских физических и юридических лиц, а также национальную безопасность Китайской Народной Республики (ст. 2).

Исходя из буквального толкования текста норм главы II, можно заключить, что разработчики проекта закона сформулировали три ключевых (можно даже сказать, в какой-то степени, идеальных) аспекта функционирования искусственного интеллекта:

- наличие вычислительных мощностей общего пользования;
- наличие моделей ИИ и алгоритмов с открытым исходным кодом;
- а также, наличие ресурсов общих данных с возможностью их совместного использования.

Государство, по мнению разработчиков законопроекта, при соблюдении главного принципа – национальной безопасности Китая, должно развивать и поощрять указанные направления развития ИИ.

В главе III устанавливается, что право на данные следует рассматривать в качестве одного из ключевых прав; однозначно отрицается возможность ИИ быть субъектом права (только физические и юридические лица могут быть субъектами авторского и патентного права); данные, полученные в результате работы ГИИ защищаются правом интеллектуальной собственности; данные, полученные в результате работы ИИ, можно признать изобретением или произведением; законопроект дает право, при соблюдении определенных условий, использовать данные в качестве входных для ИИ без выплаты вознаграждения их владельцу (т.н. «разумное использование данных»).

Согласно нормам главы IV закон проводит различие между общим ИИ и критически важным ИИ, подчеркивая особые черты, присущие критически важному ИИ, с точки зрения формальной организации модели, рисков, реагирования на чрезвычайные ситуации и др., поэтому для регулирования критически важного ИИ должны быть приняты особые (специальные) меры в каждой из отраслей экономики.

Глава V посвящена государственному контролю (надзору) за деятельность с использованием искусственного интеллекта. Для более эффективного контроля (надзора) за деятельностью с использованием ИИ вводится градация (категорирование) искусственного интеллекта. Глава VI – применению ИИ в специальных областях (государственная власть, медицина, правосудие, СМИ и др.). Глава VII – международному сотрудничеству, а в главе VIII закрепляются виды юридической ответственности.

К настоящему времени, законопроект об ИИ, предложенный китайскими учеными-правоведами, еще находится на стадии обсуждения, но уже сейчас понятно, что он существенно дополняет и расширяет уже созданную архитектуру нормативного

регулирования искусственного интеллекта на территории Китайской Народной Республики. В нем содержатся множество смелых идей и смыслов (например, о правовой защите данных, полученных в результате работы ГИИ). Думается, что в течение 2025 года указанный проект закона (судя по всему с доработками) все же будет принят.

Исходя из наличия уже вступивших в силу и действующих сейчас нормативных правовых актов в отношении искусственного интеллекта (в том числе генеративного), а также тенденций к стремительному формированию основного закона об ИИ, однозначно следует, что Китай идет по пути нормативной регламентации указанной сферы для общего пользования внутри КНР, при этом отдавая свободу использования и изучения ИИ в государственных целях, в целях защиты национальных интересов.

[\[12\]](#) 国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知 [Извещение Государственного совета об опубликовании Плана развития искусственного интеллекта нового поколения]. - URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 01.03.2025).

[\[13\]](#) 互联网信息服务算法推荐管理规定 [Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями информационных Интернет-сервисов]. - URL: https://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm (дата обращения: 01.03.2025).

[\[14\]](#) 互联网信息服务深度合成管理规定 [Положение "О порядке осуществления деятельности по управлению информационными интернет-услугами, использующими технологии глубокого синтеза"]. - URL: https://www.cac.gov.cn/2022-12/11/c_1672221949354811.htm (дата обращения: 01.03.2025).

[\[15\]](#) 生成式人工智能服务管理暂行办法 [Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта]. - URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 01.03.2025).

[\[16\]](#) 关于公开征求对《科技伦理审查办法(试行)》意见的公告(已结束) [Объявление о публичном сборе мнений о мерах по пересмотру этики науки и техники]. - URL: https://www.most.gov.cn/wsdc/202304/t20230404_185388.html (дата обращения: 03.03.2025).

[\[17\]](#) 《人工智能法(学者建议稿)》来了[Закон об искусственном интеллекте (проект предложений ученых)]. - URL: <http://www.fxcxw.org.cn/dyna/content.php?id=26910> (дата обращения: 03.03.2025).

Библиография

1. Беликова К.М. Основа правового регулирования развития и применения искусственного интеллекта в военной сфере Китая в контексте государственной стратегии и охраны авторских и патентных прав // Проблемы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 223-233.
2. Демкин В.О. Дипфейки: модели правового регулирования в континентальном, общем и китайском праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. Т. 19. № 5. С. 148-175.
3. Ли Яо. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С. 245-267.
4. Трощинский П.В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11). С. 44-58.

5. Цзя Ш. Обзор правового регулирования сервисов генеративного искусственного интеллекта в Китае // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19. № 4. С. 53-62.
6. Харитонова Ю.С. Правовое регулирование применения технологии искусственного интеллекта в военном деле: опыт России и Китая // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1-2. С. 72-80.
7. Хасанай А.М. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта в военной сфере: опыт Китая // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. № 4 (79). С. 300-308.
8. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 46-73.
9. Шуршалова Е.С. Программно-стратегическое регулирование искусственного интеллекта в сфере реализации социально-экономических прав человека в Китае // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 88-95.
10. Persuasive technologies in China: Implications for the future of national security. - URL: https://ad-aspi.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/2024-11/Persuasive%20technologies%20in%20China_0.pdf?VersionId=VMSOrM97iQU.i.gV7tMrKO9ACny9z.b2 (дата обращения: 01.03.2025).
11. Executive order "Removing barriers to american leadership in artificial intelligence". - URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/> (дата обращения: 01.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «О правовом регулировании генеративного искусственного интеллекта в Китае» предметом исследования являются китайские нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере создания и применения искусственного интеллекта на территории этого государства.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, метод анализа конкретных правовых ситуаций и др.

Актуальность исследования. Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнения. Происходящая в настоящее время цифровая (технологическая) трансформация всех сфер жизнедеятельности людей обуславливает необходимость обновления правового регулирования. В частности, в юридическом сообществе не прекращаются споры о правовом статусе (правовом режиме) искусственного интеллекта. До настоящего времени не разрешен вопрос о его месте в составе правоотношения: объект или субъект правоотношения? Существуют и другие сложности, связанные с созданием и использованием искусственного интеллекта. Автор правильно отмечает, что, имеют место дискуссии о правилах работы искусственного интеллекта, особенно генеративного, «которые позволяют не только сохранять благоприятные условия для развития данной технологии и привлечения инвестиций, но и обеспечивать государственную безопасность». Действительно особый интерес представляет иностранный опыт правового регулирования в сфере искусственного интеллекта. Китайский опыт является передовым в этом вопросе. Доктринальные разработки по

данной проблематике необходимы в целях совершенствования собственного законодательства и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки (прежде всего, компаративистики и информационного права) и его практическую значимость: «Исходя из наличия уже вступивших в силу и действующих сейчас нормативных правовых актов в отношении искусственного интеллекта (в том числе генеративного), а также тенденций к стремительному формированию основного закона об ИИ, однозначно следует, что Китай идет по пути нормативной регламентации указанной сферы для общего пользования внутри КНР, при этом отдавая свободу использования и изучения ИИ в государственных целях, в целях защиты национальных интересов».

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта. Статья по содержанию соответствует своему названию. Автором соблюдены требования к объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе и юридическая. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение отвечает установленным требованиям, в нем обоснована актуальность темы исследования. В основной части материал изложен последовательно и ясно. В заключении следовало бы сформулировать итоги исследования, а не ограничиваться общим выводом. Других замечаний нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «О правовом регулировании генеративного искусственного интеллекта в Китае» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает редакционной политике журнала «Право и политика». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области компаративистики и информационного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.